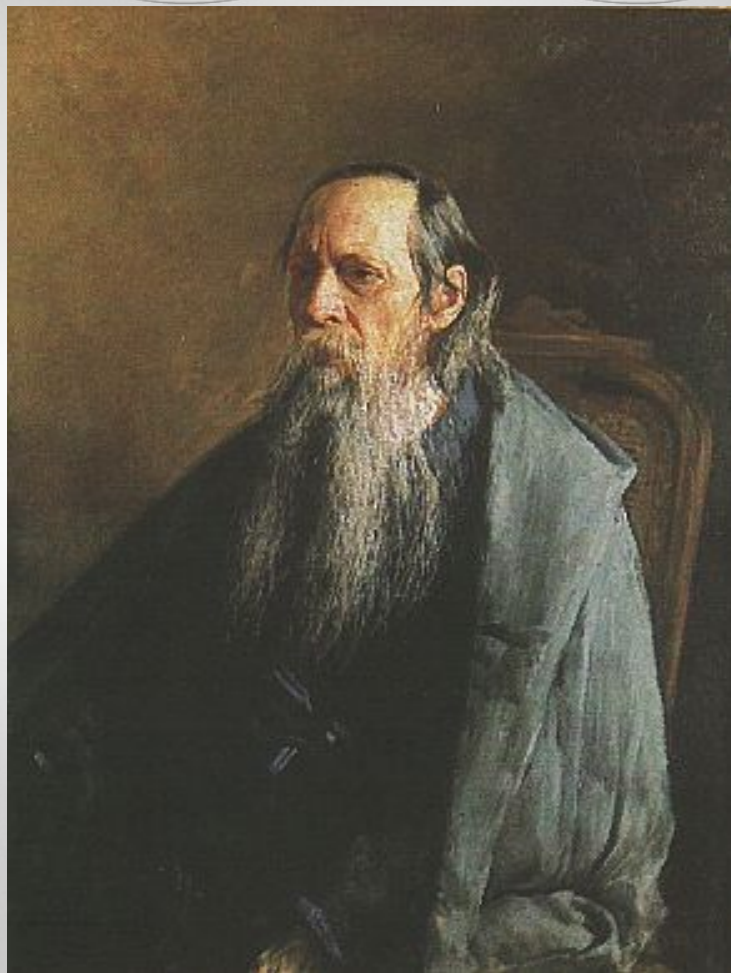

МИХАИЛ ЕВГРАФОВИЧ
САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

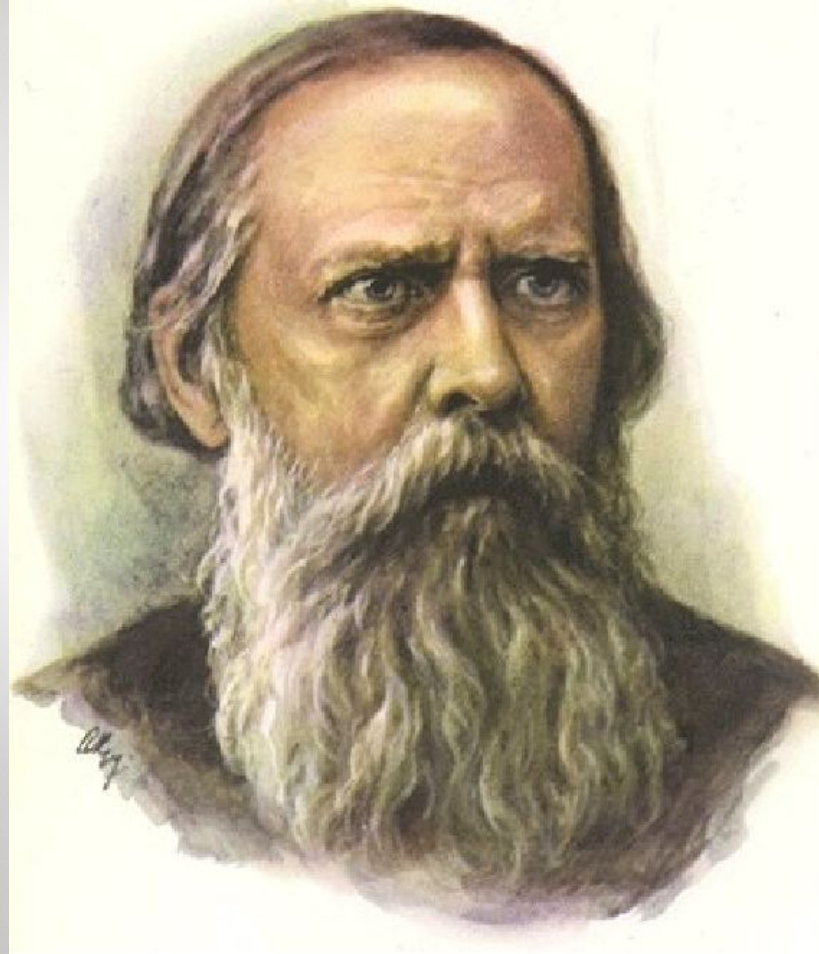
15 (27) января 1826 — 28 апреля (10 мая) 1889

РАННИЕ ГОДЫ

❖Первым учителем Салтыкова-Щедрина был крепостной человек его родителей, живописец Павел Соколов; потом с ним занимались старшая его сестра, священник соседнего села, гувернантка и студент Московской духовной академии. Десяти лет от роду он поступил в Московский дворянский институт (нечто вроде гимназии с пансионом), а два года спустя был переведён, как один из лучших учеников, казённокоштным воспитанником в Царскосельский лицей.

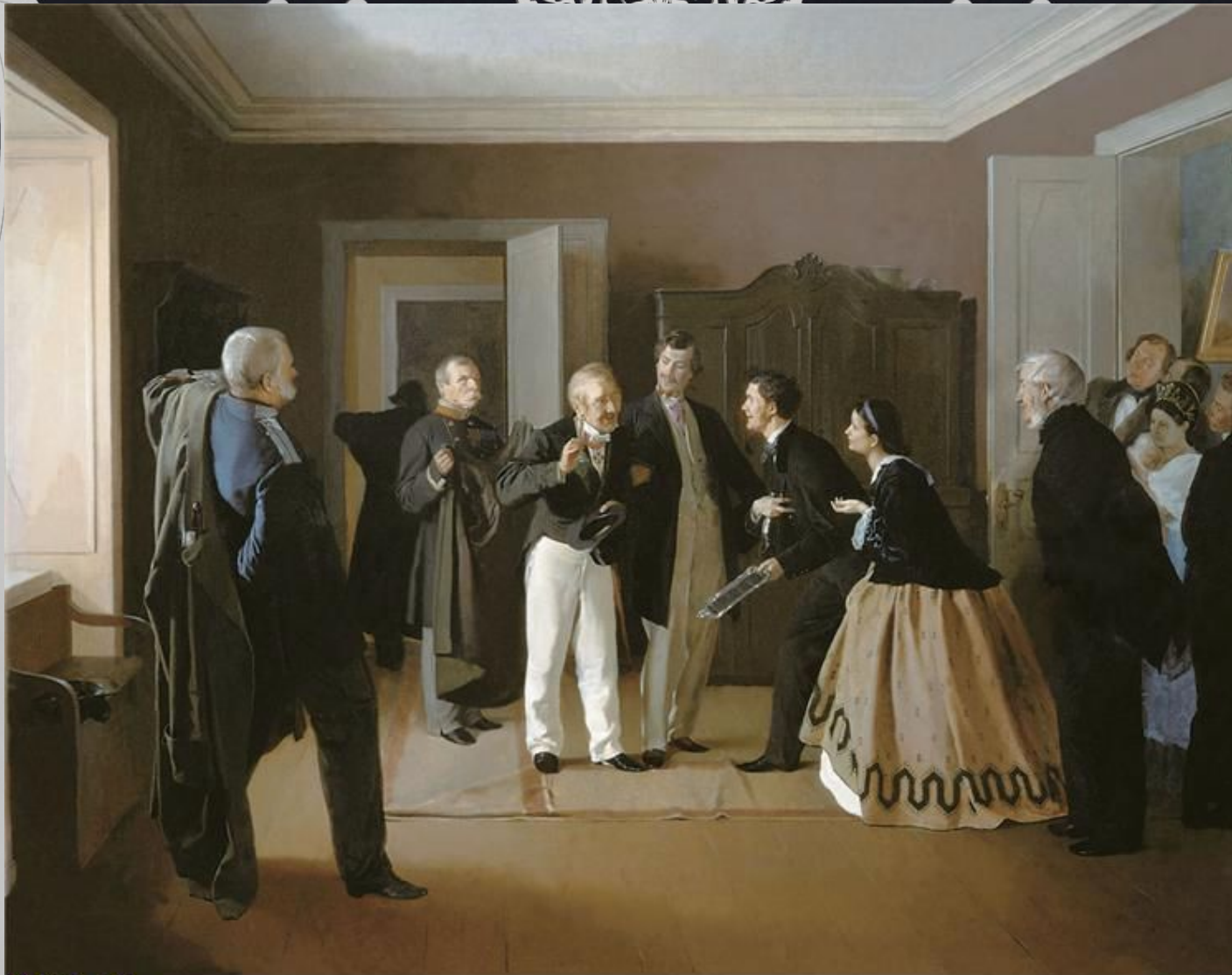
Родился в старой дворянской семье, в имени родителей, селе Спас-Угол Калязинского уезда Тверской губернии, ныне Талдомского района Московской области. Был шестым ребёнком потомственного дворянина и коллежского советника Евграфа Васильевича Салтыкова (1776—1851). Мать, Ольга Михайловна Салтыкова (в девичестве — Забелина), была дочерью московского купца. Хотя в примечании к «Пошехонской старине» Салтыков-Щедрин и просил не смешивать его с личностью Никанора Затрапезного, от имени которого ведётся рассказ, но полнейшее сходство многого из сообщаемого о Затрапезном с несомненными фактами жизни Салтыкова-Щедрина позволяет предполагать, что «Пошехонская старина» имеет отчасти автобиографический характер.

НАЧАЛО ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

❖ В 1844 окончил курс по второму разряду (то есть с чином десятого класса), семнадцатым из 22 учеников, потому что поведение его аттестовалось не более как «довольно хорошим»: к обычным школьным проступкам (грубость, курение, небрежность в одежде) у него присоединялось «писание стихов» «неодобрительного» содержания. В лицее под влиянием свежих ещё тогда Пушкинских преданий каждый курс имел своего поэта; на XIII курсе эту роль играл Салтыков-Щедрин. Несколько его стихотворений было помещено в «Библиотеке для чтения» 1841 и 1842 годов, когда он был ещё лицеистом; другие, напечатанные в «Современнике» (ред. Плетнёва) 1844 и 1845 годах, написаны им также ещё в лицее (все эти стихотворения перепечатаны в «Материалах для биографии М. Е. Салтыкова», приложенных к полному собранию его сочинений).

В августе 1844 Салтыков-Щедрин был зачислен на службу в канцелярию военного министра и только через два года получил там первое штатное место — помощника секретаря. Литература уже тогда занимала его гораздо больше, чем служба: он не только много читал, увлекаясь в особенности Жорж Санд и французскими социалистами (блестящая картина этого увлечения нарисована им тридцать лет спустя в четвёртой главе сборника «За рубежом»), но и писал — сначала небольшие библиографические заметки (в «Отечественных записках» 1847), потом повести «Противоречия» (там же, ноябрь 1847) и «Запуганное дело» (март 1848).

1134 x 900

История одного города. Салтыков-Щедрин

НАЧАЛО ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

❖ Уже в библиографических заметках, несмотря на маловажность книг, по поводу которых они написаны, проглядывает образ мыслей автора — его отвращение к рутине, к прописной морали, к крепостному праву; местами попадаются и блестящие насмешливого юмора.

В первой повести Салтыков-Щедрин, которую он никогда впоследствии не перепечатывал, звучит, сдавленно и глухо, та самая тема, на которую были написаны ранние романы Ж. Санд: признание прав жизни и страсти. Герой повести, Нагибин — человек, обессиленный тепличным воспитанием и беззащитный против влияний среды, против «мелочей жизни». Страх перед этими мелочами и тогда, и позже (например, в «Дороге» в «Губернских очерках») был знаком, по-видимому, и самому Салтыкову-Щедрину — но у него это был тот страх, который служит источником борьбы, а не уныния. В Нагибине отразился, таким образом, только один небольшой уголок внутренней жизни автора. Другое действующее лицо романа — «женщина-кулак», Крошина — напоминает Анну Павловну Загряпезную из «Пошехонской старины», то есть навеяно, вероятно, семейными воспоминаниями Салтыкова-Щедрина.

ВЯТКА

❖ В наказание за вольнодумие уже 28 апреля 1848 он был выслан в Вятку и 3 июля определён канцелярским чиновником при Вятском губернском правлении. В ноябре того же года он был назначен старшим чиновником особых поручений при вятском губернаторе, затем два раза занимал должность правителя губернаторской канцелярии, а с августа 1850 был советником губернского правления. О службе его в Вятке сохранилось мало сведений, но, судя по записке о земельных беспорядках в Слободском уезде, найденной после смерти Салтыкова-Щедрина в его бумагах и подробно изложенной в «Материалах» для его биографии, он горячо принимал к сердцу свои обязанности, когда они приводили его в непосредственное соприкосновение с народной массой и давали ему возможность быть ей полезным.

Провинциальную жизнь в самых тёмных её сторонах, в то время легко ускользавших от взора, Салтыков-Щедрин узнал как нельзя лучше благодаря командировкам и следствиям, которые на него возлагались — и богатый запас сделанных им наблюдений нашёл себе место в «Губернских очерках». Тяжёлую скуку умственного одиночества он разгонял внеслужебными занятиями: сохранились отрывки его переводов из Токвиля, Вивьена, Шерюеля и заметки, написанные им по поводу известной книги Беккарии. Для сестёр Болтиных, из которых одна в 1856 стала его женою, он составил «Краткую историю России».

В ноябре 1855 ему разрешено было, наконец, покинуть Вятку (откуда он до тех пор только один раз выезжал к себе в тверскую деревню); в феврале 1856 он был причислен к Министерству внутренних дел, в июне того же года назначен чиновником особых поручений при министре и в августе командирован в губернии Тверскую и Владимирскую для обозрения делопроизводства губернских комитетов ополчения (созванного, по случаю Восточной войны, в 1855). В его бумагах нашлась черновая записка, составленная им при исполнении этого поручения. Она удостоверяет, что так называемые дворянские губернии предстали перед Салтыковым-Щедриным не в лучшем виде, чем недворянская, Вятская; злоупотреблений при снаряжении ополчения им было обнаружено множество. Несколько позже им была составлена записка об устройстве градских и земских полиций, проникнутая мало ещё распространенной тогда идеей децентрализации и весьма смело подчеркивавшая недостатки действовавших порядков.

Возрождение литературной деятельности

Вслед за возвращением Салтыкова-Щедрина из ссылки возобновилась, с большим блеском, его литературная деятельность. Имя надворного советника Щедрина, которым были подписаны появлявшиеся в «Русском вестнике» с 1856 «Губернские очерки», сразу стало одним из самых любимых и популярных.

Собранные в одно целое, «Губернские очерки» в 1857 выдержали два издания (впоследствии — ещё множество). Они положили начало целой литературе, получившей название «обличительной», но сами принадлежали к ней только отчасти. Внешняя сторона мира кляуз, взяток, всяческих злоупотреблений наполняет всецело лишь некоторые из очерков; на первый план выдвигается психология чиновничьего быта, выступают такие крупные фигуры, как Порфирий Петрович, как «озорник», первообраз «помпадуров», или «надорванный», первообраз «ташкентцев», как Перегоренский, с неукротимым ябедничеством которого должно считаться даже административное полномочие.

Юмор, как и у Гоголя, чередуется в «Губернских очерках» с лиризмом; такие страницы, как обращение к провинции (в «Скуке»), производят до сих пор глубокое впечатление. Чем были «Губернские очерки» для русского общества, только что пробудившегося к новой жизни и с радостным удивлением следившего за первыми проблесками свободного слова, — это легко себе представить. Обстоятельствами тогдашнего времени объясняется и то, что автор «Губернских очерков» мог не только оставаться на службе, но и получать более ответственные должности. В марте 1858 Салтыков-Щедрин был назначен рязанским вице-губернатором, в апреле 1860 переведён на ту же должность в Тверь. Пишет он в это время очень много, сначала в разных журналах (кроме «Русского вестника» — в «Атенее», «Современнике», «Библиотеке для чтения», «Московском вестнике»), но с 1860 — почти исключительно в «Современник» (в 1861 Салтыков-Щедрин поместил несколько небольших статей в «Московских ведомостях» (ред. В. Ф. Корша), в 1862 — несколько сцен и рассказов в журнале «Время»). Из написанного им между 1858 и 1862 годами составились два сборника — «Невинные рассказы» и «Сатиры в прозе»; и тот, и другой изданы отдельно три раза (1863, 1881, 1885).

Произведения

Хроники и романы:

Господа Головлевы
История одного города
Пошехонская старина
Убежище Монрепо

Рассказы:

Годовщина
Добрая душа
Испорченные дети
Соседи
Чижиково горе (1884)

Комедии:

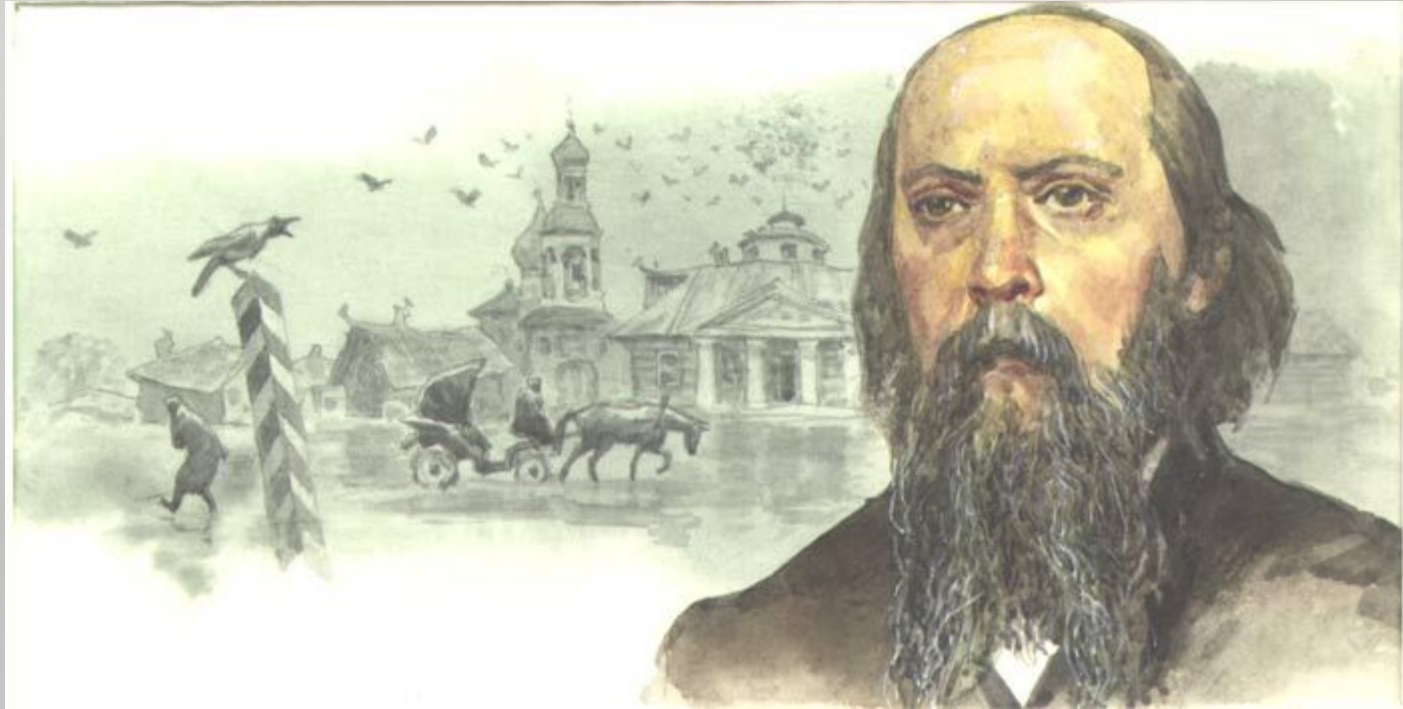
Смерть Пазухина (1857, запрещена; поставлена 1893)
Тени (1862—65, незакончена, поставлена 1914)

Сказки:

Пропала совесть (1869)
Верный Трезор (1885)
Дикий помещик (1869)
Карась-идеалист (1884)
Медведь на воеводстве (1884)
Орел-меценат (1884)
Премудрый пескарь (1883)
Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил (1869)
Самоотверженный заяц (1883)
Бедный волк (1883)
Здравомысленный заяц (1885)
Либерал (1885)
Коняга (1885)
Приключение с Крамольниковым (1886)
Христова ночь
Рождественская сказка

Вяленая вобла (1884)
Добродетели и Пороки (1884)

Недреманное око (1885)
Дурак (1885)
Баран-непомнящий (1885)
Кисель (1885)
Праздный разговор (1886)
Богатырь (1886)
Ворон-челобитчик (1886)
Игрушечного дела людишки
Соседи
Деревенский пожар
Путем-дорогою

Благодарим за внимание!